

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ж. Д. Звощинской.

—
I.

Бѣгутъ ли въ грудь сомнѣнья волны,
Тоска-ль о прошломъ въ ней встаетъ,
Но все, я вѣрю, жизнью полной
Моя душа еще живетъ.

Съ слезой, съ улыбкой—ли встрѣчаю
Въ окнѣ чуть брезжущій разсвѣтъ—
Я дню отъ сердца посылаю
Благословенье и привѣтъ.

Привѣтъ природы пробужденью,
Ея забытымъ красотамъ!
Благословеніе терпѣнью,
Благословеніе трудамъ!

И я молюсь за тѣхъ, кто мимо,
Шумя проходятъ у окна;
Мольбой, безвѣстной имъ, незримо
Забота ихъ осѣнена.

И вѣрю я: средь ихъ волненья,
Трудовъ безъ цѣли, безъ слѣда—
Взойдетъ, быть-можетъ, исполненье
Другаго, высшаго труда.

И день такъ ярко свѣтитъ нынѣ,
 И мѣръ такъ веселье, такъ широкъ...
 И я смотрю, какъ на святыню,
 На чистый пламенный востокъ.

И при одномъ воспоминаньи
 О всѣхъ, кто видитъ свѣтъ зари,
 Я исчезаю въ ихъ страданьи,
 Ихъ счастья, мысли и любви...

1848.

—

II.

Обычай злой остался, странный,
 Преданье дряхлой старины:
 Влетитъ-ли птичка, гость неожиданный,
 Прекрасный первенецъ весны,
 Подъ кровъ, куда — дитя природы
 Когда-бы знать она могла,
 Ни страхъ, ни ночь, ни непогода
 Ее-бъ во вѣкъ не загнала.
 Влетаетъ... ей во слѣдъ, блѣднѣя,
 Покуда бѣдная поетъ,
 Кричатъ: убить ее скорѣе, —
 Она несчастье принесетъ!
 Иные тотчасъ исполняютъ
 Жестокій, строгій приговоръ; —
 Судьба-ль несчастье посылаетъ
 Все птичкѣ ставится въ укоръ.
 И видя тѣхъ людей, казалось
 Мнѣ въ жалкихъ толкахъ ихъ всегда
 И злая зависть выражалась,
 И чувство тайнаго стыда,
 Что это чистое созданье,
 Узнавъ какъ жизнь для нихъ горька, —
 Подслушавъ грѣшныя желанья,
 Ихъ унесетъ за облака.

1848.

—

III.

Ночь холодна, темна: холмы, рѣка, поля
Все тускло, мертво и туманно;
Далеко съ тучами сливается земля;
Вблизи уродливы и странны
Всѣ образы; то ель, чертѣя, съ высоты
Какъ будто руки простираеть
Съ мольбой отчаянной; то бѣлые кусты
На блѣдномъ мракѣ выплываютъ:
И слабый очеркъ ихъ мелькаетъ и бѣжитъ...
Зачѣмъ всегда въ ночи холодной
Воображеніе намъ душу шевелить
Мечтой далекой и несходной
Съ тѣмъ, что дѣйствительность указываетъ намъ?
Зачѣмъ не то, что намъ знакомо,
Припоминаемъ мы; не къ первымъ дѣтскимъ снамъ,
Къ друзьямъ, къ любви, къ родному дому
Мы обращаемся? — но образы зовемъ
Изъ жизни міра, жизни чудной...
Зачѣмъ въ мечтахъ своихъ мы жизнь опять даемъ
Тѣмъ, кто уснулъ — и безпробудно!
Зачѣмъ такъ ясны намъ становятся вполне
Земныя радости и нужды
И рады такъ тому, что мы — хоть въ полуснѣ, —
Чувствъ человѣческихъ не чужды?..

1852.

ПТИЧКА.

Пахнет полемъ воздухъ чистый,
Въ безмятежной тишинѣ
Пѣсни птички голосистой
Раздаются въ вышинѣ.

Есть у ней своя подруга,
Есть у ней пріютъ ночной,
Средь некошеннаго луга,
Подъ зеленою травой.

Внемя ей, неволью стыдно,
И досадно, что порой
Сердцу гордому завидна
Доля птички полевой.

я. полонскій.